

Елена Тальберг

Чёрные стрелы

16+

Елена Тальберг
Чёрные стрелы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тальберг Е.

Чёрные стрелы / Е. Тальберг — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Леди Ровена из Песчаного замка провожает отца, брата и мужа на войну. Ей одной предстоит столкнуться с тёмными смерчами, поднявшимися из моря, найти диковинный лук и чёрные стрелы, пустить их - и поразить бурю, пронзив сердце плененной чародейки, вызвавшей её. А навстречу ей выйдет северный воин, поклявшийся отомстить за убитую сестру...

Содержание

Часть I.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Чёрные стрелы

Часть I.

Леди Ровена мчалась, изо всех сил понукая коня. Её спутники отстали – либо убиты, либо ранены. Её спас быстрый бесстрашный конь брата, привыкший к погоням, свисту стрел и мечей, запаху крови, он хорошо знал эти места и летел, чуя близость дома, но уже начал выбиваться из сил, ей пришлось пустить в ход шпоры. Широкая юбка дорожного платья скрывала штаны и сапоги, но она бы не отказалась сейчас и от шлема с кольчугой. Крики были совсем близко, за спиной. Их много, пятеро или шестеро, если настигнут, убьют.

Они ворвались в рошу, за которой была уже родная застава. Ещё немного, и можно спастись!

Чужая рука рванула поводья, конь взвился, она усидела, сжавшись в комок, пытаясь уклониться от рубящих ударов. Выученный фриз кружился на месте, высоко вскидывая копыта. Настигшие её, нещадно ругались. Но сквозь брань и треск ломающегося подлеска она услышала заставный рожок. Брат! Он близко!

Её схватили за плечо, она крутанулась и прыгнула на нападающего, юбка, давно уже отстегнутая, осталась на коне, а вот короткий меч, притороченный к седлу, она успела выхватить. Брат учил её, руки были привычны к оружию, а глаза охотницы – к крови. Но сражаться с мужчиной, пусть даже выбитым её прыжком из седла, было тяжело, она уступала и в весе, и в силе. Он рассёк ей щеку, прорезал рукав, она успевала только отбиваться скользящими движениями и отступать. Вокруг тоже кипела схватка. Помощь подоспела.

Руки начали дрожать, Ровена с усилием удерживала меч, пот и кровь, размазанные по лицу, мешали, застилали глаза. Отбив очередной удар, она наугад нанесла свой. Противник захрипел, схватившись за шею. Попала...

***

Максимилиан отёр ей кровь с лица. Заставил посмотреть в глаза и поднял на ноги.

– Ты одна? Цела?

– Да, цела, и послание цело. Твой конь вынес меня.

– Поедешь на нём? Сможешь?

Кивнула, унять дрожь было трудно, но под его ожидающим взглядом пришлось.

Мальчик-оруженосец помог ей сесть на коня, смотрел, как она возится с ремешками, пытаясь пристегнуть юбку обратно, быстро оглянулся по сторонам и в два движения затянул ремень. Ровена благодарно кивнула ему, слишком ошарашенная, чтобы смутиться или разгневаться.

Лорд и леди Риван возглавили отряд и двинулись к заставе. Ехали шагом, видимо, Максимилиан всё-таки понял, что на коне она усидит только при таком темпе. Порез на щеке горел, она украдкой промакивала его перчаткой. Левый бок и рука тоже отзывались болью, приземление было жёстким.

Когда проехали заставу, брат бросил на неё короткий взгляд и пришпорил коня. До замка оставалось не больше получаса езды. Ей удалось держаться в седле ровно. Заметила, что рыжий оруженосец, что помог ей с юбкой, старается ехать поближе. Высокий, худой, юный. Волосы его, тёплого янтарного оттенка, ярко вспыхивали на фоне зелёных лугов.

Вороной конь брата рысил мягко и широко, она похлопала его по шее, пытаясь вспомнить его имя. "Спасибо тебе, Мальчик. Ты меня спас".

Ветер и солнце подсушили щеку, порез оказался неглубоким, края быстро схватились. Ровена поравнялась с братом и под воротами они проехали бок о бок – молодые златовласые наследники лорда Ривана, сильные, уверенно ведущие за собой.

***

Уже у себя в покоях можно было, морщась, накладывать мазь на разбитый локоть и, не скрывая боли и брезгливости, отдирать присохшие к порезу на руке нитки. В лесу ей казалось, что тот удар прорезал лишь рукав. Старая нянька охала и ворчала, поднося ей плошки с водой и полотняные полоски бинтов.

– Марта, завари мне чаю, того, с ромашкой и лунной медведицей, а то внутри дрожит всё, но я с отцом ещё не виделась, а идти надо...

– Лекаря бы, миледи, – негромко начала мамка, но осеклась, увидев мгновенно поджатые губы и набежавшую между бровями складку.

– Позже. Он раненых смотрит. А у меня порезы одни и синяки.

– Чудом уцелела, кровиночка моя!

– Конь вынес, матушка, – она улыбнулась, смягчаясь. – Иди, готовь чай.

К отцу леди Ровена пошла одна. Знала, что брат уже передал послание, которое она везла. Что говорил он уже с сотниками и ленными рыцарями. Весть о близкой войне шепотком разбежалась по замку. Слухи ходили давно. Но письмо от лорда Дарина, их ближайшего соседа с востока, было прямым голосом тех, кто принял первые удары рати черного чародея. Лорд Дарин спешно оповещал соседей, сам собирал силы на юге, оттягивая момент решающей схватки. Мелкие княжества, лежащие на северо-востоке, уже перешли под тёмные знамена. Раздробленные и не признающие раньше ничьей власти.

Ровена быстро шла по коридору, мягкие кожаные туфли ступали бесшумно, факелы мигали, провожая её стремительный шаг. У отцовской двери постояла, выравнивая дыхание. Как встретит её – как дочь или как леди Лесных угодий?

Их владения терялись в густых лесах, перемежались посёлками у речных переправ и озёрными городками. Замок лорда Ривана стоял на берегу Песчаного залива, укрытый в глубокой бухте от жестоких вод Северного моря. С юга к Лесным угодьям лорда Ривана примыкали земли его брата, бывшего его главным соратником и опорой. Земли, богатые рудой и углём, но лишённые пастбищ и щедрых на улов озёр. Лорд Каменного Двора умер прошлой весной. Его сын Орел принял владения отца. Сейчас он был в замке – поспешил приехать, как слухи о войне поползли. Орел... Гордый бастард, признанный лордом Риваном только потому, что у брата не оказалось других наследников.

Ровена кивнула стражнику, чтобы сообщил отцу. Тот распахнул дверь и возвестил, пристукнув древком копья.

– Её светлость леди Ровена.

Лорд Риван понял голову, отрываясь от карты, расстеленной на столе. Он был один. Вокруг стола горели свечи, освещая черные и коричневые линии, вытесненные на кожаном полотне. Карта была старой, лорд сам наносил на неё изменения. Его лицо, обрамлённое некогда золотой, а теперь белой бородой, было нахмурено. Досадовал, что прервали? Или новое бремя уже наложило отпечаток?

– Отец, – она шагнула вперед, склоняя голову. – Я не отниму много времени.

– Я рад, что ты вернулась, пусть и такой ценой. Леди Анна из Восточной Марки кстати позвала тебя в гости, – усмехнулся он. – Дурные вести лучше получать из первых рук.

– Предупреждён – вооружён, – она подошла к столу и взглянула на карту.

– К сожалению, время не на нашей стороне. Дарин собирает войска слишком далеко на юго-востоке. У Волчьих озёр, а лучше бы в холмах, у старых курганов... Но он боится один принять удар, – губы лорда скривились. – А потерять половину земель, отступая, не боится. Глупец. Нам придётся идти к нему, потому что одни мы не выстоим против Севера – наших людей вдвое меньше, чем у восточных лордов. Принять бой самостоятельно равно смерти.

– Леди Анна уже повела свои отряды к озёрам.

Отец кивнул, посмотрев на неё через стол.

– И мы выступаем на днях. Основные силы уже стянулись, часть примкнёт по пути.

– Орел привёл своих воинов?

– Да. Они выступают с нами.

Леди Ровена провела рукой чёрным пикам на границе маленького Каменного Двора. Значит, и Орел уходит... Она перевела взгляд на верх карты, на север, где границы были нанесены прерывистыми коричневыми линиями, никто точно не знал размеры множества княжеств, объединённых сейчас под тёмными знамёнами чародея.

– Кто он, отец? Кто осмелился выступить против Восточной Марки и Речного царства Дарина?

Лорд Риван смотрел не на карту, а на дочь. Ей придётся узнать много нового, приняв бремя правления в его отсутствие. Он растил сына и дочь, как равных, способных стать достойными преемниками, в случае смерти предшественника. Но, если Максимилиан, сопровождающий отца во всех поездках, был в курсе дел других княжеств, то Ровена узнавала обо всём только от отца, при вот таких личных вечерних встречах. Двор видел в ней леди, но не правителя. Отец втайне готовил её ко всему – учил обращаться с оружием, лошадьми, вести хозяйственные сметы и знать генеалогию знатнейших семейств, торговые обороты княжеств и их альянсы. Лесные угодья были обширными, но малонаселёнными. Люди жили разрозненно, лорду Ривану пришлось продолжить дело отца и объединить всех ленников под властью замка Песчаной бухты. И сейчас он уводил всех воинов, оставляя в замке лишь гарнизон и леди Ровену. Прямой угрозы с северного моря он не ждал – в бухту можно было попасть только через проход в скалах, который охранялся дозорными башнями, чьи гарнизоны на войну не шли.

Густые леса хранили затерянные в них деревеньки и замки ленников. Но если не дать отпор новоявленному северному властелину, то могучие восточные княжества под его властью выжгут кажущиеся непроходимыми родные леса и доберутся до Песчаной бухты.

– Отец? – озадаченная долгим молчанием Ровена обошла стол и коснулась его руки, с тревогой вглядываясь в лицо.

– Его имя никто не знает. Он – ещё один тщеславный гордец, ублюдок одного из восточных лордов, скопивший силу и злость и надеющийся этим добиться признания.

– Ещё один? – Ровена непонимающе смотрела на отца, в его словах было столько горечи.

Лорд Риван досадливо поморщился и отвернулся.

– Не должна ты знать обо всём этом! Но времена не выбирают, в войну не церемонятся... Тот тщеславный гордец, что был первым, уже получил и признание, и власть, и земли, благодаря нынешним смутным дням. Мне пришлось самому дать ему это!

Леди Ровена жала губы и тоже отошла от стола. Он говорил об Ореле, чьи права вынужден был признать. Что отец, что брат были нетерпимы в вопросах чести и чистоты крови. Они считали недопустимым для лорда иметь отношения и детей вне брака, ведь это часто порождало бесконечные споры и усобицы, когда дело доходило до наследования, унижало истинных лордов и леди, основателей домов.

Но Орел был единственным, пусть и побочным, ребенком лорда Дина, чей законный брак оказался бесплоден. Более того, сам лорд взял его на воспитание и вырастил при дворе, правда объявить наследником не успел... Если б не война, отец никогда не признал бы Орела, хотя его знали и любили в Каменном Дворе, сейчас он привел две сотни человек, среди которых были и опытные наёмники с юга...

– Мы выступаем спешно, Ровена. Ты остаешься в замке и примешь моё лордство. Я рад, что ты уцелела в сегодняшней стычке в лесу. Я рад, что ты прошла через бой. Ты узнала цену крови.

Она кивнула, обрывая оживший внутри холод. Брат быстро увёл её от места схватки, она не видела, куда попал её меч, била наугад и запомнила только сопротивление плоти лезвию и своё усилие, чтобы завершить удар.

– Иди спать, дитя. Помни, что я с твоим братом не щадим тебя, не потому что не любим. Ты должна быть сильной, должна быть готова жить и править без нас.

Она почтительно поцеловала отцу руку, приняла ответный поцелуй в лоб и ушла, тихо притворив за собой дверь.

«Должна быть сильной». Эта фраза сквозила во всём, чему учил её отец. В полной мере она поняла, почему он хотел видеть их с Максимилианом безупречными во всём, только пару дней назад, пока гостила у леди Анны в Восточной Марке. Лесные угодья среди остальных княжеств считались дикими, отсталыми землями, сборищем охотников и рыбаков. Городов во владениях лорда Ривана не было, лишь небольшие замки его ленных рыцарей и деревеньки вокруг них. Да торговые посёлки на переправах и побережье. Её дед объединил все эти разрозненные селения в Лесные угодья, принял странствующих рыцарей под своё знамя, ссудил денег для постройки. Отец продолжал начатое дело. И если б не война, Максимилиан, освоивший в восточных землях многое, помимо воинской науки, занялся бы расширением земель вокруг Песчаного замка, строительством порта, вырубкой леса под новые дома разросшейся деревни, добычей породы в северных скалах... Лесные угодья ждала новая жизнь. Замостили бы улицы, возвели каменные склады, разбили сады там, где лес уступил место пашне. Каменный двор исправно поставлял руду и уголь для замковых кузниц. Дерево перестало быть единственным материалом для строителей и мастеров. Но война своей чёрной меткой перечеркнула всё...

– Миледи! – тихий шёпот прервал её размышления.

Она остановилась, не понимая, кто её позвал. Свои покои она уже прошла, задумавшись, коридор повернул к кладовым и оружейным, факелов здесь было меньше. Высокая угловатая фигура отделилась от ниши двери. Рыжий оруженосец.

– Леди Ровена, простите мою дерзость...

Он хотел преклонить колено, но ей послышались шаги в коридоре, она поспешно схватила юношу за руку и увлекла его за дверь, в нише которой он скрывался.

Они оказались в коморке, из которой шёл переход в казармы. Было темно и тесно, леди шепнула: тише! и прислушалась, но ничего больше не отзывалось эхом в пустом коридоре. Ровена вздохнула и отстранилась от замершего юноши.

– Что ты хотел? – они стояли всё ещё достаточно близко друг к другу и его тёплое дыхание касалось щеки при разговоре.

– Узнать, как ваши раны...

– О, порез уже затянулся, синяки сойдут чуть позже.

– Вы стойко держались. Вы... Миледи, – он всё же опустился на одно колено и прижал её руку к губам.

Глаза уже немного привыкли к темноте, в двери оказалось крохотное прорезное окошко, из которого сочился слабый свет коридора. Ровена растеряно смотрела на припавшую к её руке яркую осеннюю голову юноши. Он замер, боясь случайным движением разрушить мгновение. Леди Ровена мягко положила руку на его голову, провела пальцами по локонам. А потом опустилась рядом с ним на колени. Послезавтра этот мальчик уйдёт. Кто знает, увидит ли он вновь эти стены, встретится ли взглядом с ней, отчаянно выследив в ночи.

Юноша поднял голову, смотря на неё широко распахнутыми глазами. Её руки осторожно коснулись его лица.

– Ты дерзок. В иное время тебя бы ждала кара, но впереди у тебя дорога, которая и так взимает плату за всё. Иди и возвращайся. Непременно возвращайся!

Она быстро прижалась к его губам, хотела коснуться лба, но его руки крепко держали, не давая прервать поцелуй.

Потом он разжал руки и поднялся, поклонился и пошёл к переходу в казармы. Несмотря на высокий рост и нескладную фигуру двигался он легко, сказывались постоянные упражнения на учебной площадке. Максимилиан своих воинов держит в отличной форме.

Леди Ровена встала, бесшумно открыла дверь в коридор и столкнулась лицом к лицу с Орелом. Она едва не вскрикнула, отступая назад, но он молча протянул руку, приглашая идти. Вёл тихо и быстро. Она опустила лицо, щёки жгло от стыда и гнева. Следил? Зачем?!..

У дверей в её покои, он поклонился, не нарушая угрюмого молчания. Но Ровена не убрала руку с его запястья. Сказала глухо, не поднимая головы:

– Не надо, Орел. У тебя нет права судить меня, я тебе ничего не должна.

– А ему?

Она отступила, пораженная едва сдерживаемой яростью в его голосе.

– Он помог мне, когда напали в лесу. Он уйдёт... Пусть унесёт в себе то, что укрепит его сердце и дух. Это мой дар. Это нельзя заслужить! – закончила она, вскидывая голову и встречаясь взглядом с его чёрными, кипящими гневом и ревностью глазами. Уязвлённая с детства гордость бастарда кричала в нём и сейчас.

– Дар! Всего лишь снисхождение. Я не люблю подарки.

– Я знаю, Орел. Всё, что ты жаждешь, ты получаешь сам.

Жгучий огонь в его глазах поутих, усмешка тронула губы:

– Жажда. Вам ещё не знакомо это чувство, леди Ровена. Доброй ночи.

***

Ровена проснулась, когда рассветные лучи только-только коснулись земли. Она выглянула из окна – прямо под ним начиналась терраса, спускающаяся к морю. Там внизу был укромный уголок, с золотым песком, где они играли и купались в детстве. Она прикрыла глаза, слушая звон голосов из прошлого, смех и плеск воды. Сейчас же её встречала необычная тишина. Ни голосов, ни привычного рокота волн – вода каменела и темнела, быстро наполняясь чернотой туч с севера. Леди Ровена отпрянула от окна и, как была в одной сорочке, бросилась в соседнюю комнату, откуда был выход на террасу.

Босые ноги легко касались чуть шершавых ступеней из песчаника. Она бежала, холодея от предчувствия, что беда пришла, откуда не ждали. Да, так и есть... Кромка воды едва движется, вода тиха, будто скована сном, чужой волей. У берега она ещё светла и радостно играет с поднимающимся солнцем. Но там, в глубине... Как потемнели волны! Как налились они бурей и гневом! Что там? Грозовые облака? Пять чёрных вихревых столбов отделились от набрякшего злого неба и опустились в воду, черня её и отравляя. Ах!.. Леди Ровена пошатнулась и ступила за кромку воды. Утреннее море было холодным, но она не чувствовала холода, она шла вперёд, волны цепляли подол сорочки, мешали, остановилась лишь на миг, чтобы сбросить её и самой броситься в тихо зовущие её воды...

Краем уха она услышала звонкие мальчишеские голоса, как в детстве, сначала весёлые, а потом испуганные, зовущие на помощь. Но она плыла вперёд сильными рывками, вода сама несла её – прямо на север, к чёрным столбам, застывшим на горизонте, набирающим силу.

Очнулась она, хлебнув солёной вода, обернулась и поняла, как далеко она от берега – не выплыть, тяжело, вода толкала в грудь, заставляя развернуться и плыть дальше. Но она заметила мелькнувшую в тёмных волнах голову пловца, кто-то спешит ей на помощь! Вдвоём им хватит сил, чтобы вернуться!

Но её сил едва хватило, чтобы остаться на плаву, не дать мягким волнам нести себя вперёд. Вода пеленой застилала глаза, хотелось спать, расслабить плечи и скользнуть вниз, в далёкую гулкую колыбель... Чья-то рука рванула её за волосы и потащила за собой к берегу. Мир пробивался в сознание голосами: сюда, быстрее! вот так! давай! Пловец коснулся ногами дна и взял её на руки. Она с трудом разлепила веки, глаза щипало от морской соли. Вода сделала его волосы медными, они облепили лоб и щёки и ярко выделялись на бледной, словно обескровленной коже...

Гневный голос Орела, рык, перешедший в шипение: «Как ты посмел!..» и его руки, набросившие мокрую сорочку, выловленную у берега, на её обнажённую грудь.

Орел забрал её, почти вырвал, из усталых, дрожащих от напряжения рук оруженосца. Отнёс на ступени, накрыл своим плащом. Она смутно видела, как солнечные блики танцуют на его кольчуге. Глаза заболели от блеска, облегчённо прикрыла их... сон был так сладок, в нем не было тревожащих душу голосов.

***

Весь день она провела, прячась в этой тонкой пелене сна, тело то сжималось от озноба, то горело, сбрасывая душевные покрывала. Она помнила добрые руки няньки, тянулась к ним, а вот от голоса отца и брата хотелось провалиться ещё глубже в сон. Её снова начинал сотрясать озноб, и верная Марта гнала всех прочь, не считаясь с титулами.

К ночи няня устало задремала подле, а ей полегло настолько, что смогла встать и переодеться из влажной от пота сорочки в лёгкое платье, стянутое на запястьях и у пояса шнуровой. Голова ещё кружилась от слабости, но зыбкой пелены перед глазами больше не было.

Ровена замерла перед дверью. Что если отец поставил стражу? Чтобы она никуда не вышла одна и не навлекла на себя новый позор. Если узнают, что она хотела выйти, то точно никуда не выпустят, будут следить. Попробовать через террасу? Выход на неё был из комнатки Марты. Но с террасы не попасть в замок, только к морю... А с берега лишь в оружейные и кладовые был путь.

– Нету там никого, – раздался за спиной тихий голос няньки. – Иди, не бойся. Стражник был, но ушёл. Я обещала присмотреть за тобой.

– Спасибо, матушка! – Ровена кинулась к старушке, крепко целуя ей руки. – Спасибо!

– Тшшш... Ты только быстренько и тихонько. Иди, куда сердечко рвётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.